

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.191

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-492-501>

Шифр научной специальности 5.1.1

Институт юридического лица и его развитие в представлении П.И. Стучки

© **БОРИСОВ Андрей Маркович**,

кандидат исторических наук, доцент, Председатель Курского регионального отделения, ООО «Ассоциация историков права», Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 29, <https://orcid.org/0000-0002-7475-1099>, andrei_borisov@mail.ru

Аннотация

Обсуждение проекта Гражданского кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и самого акта после его принятия в научной юридической публицистике повлекло появление многих книг и статей, авторы которых затрагивали, в том числе, проблему юридического лица. Правовые институты претерпевали существенные изменения в сравнении с их трактовкой в дореволюционном российском праве, что требовало теоретического обоснования институциональных перемен. Институту юридического лица было посвящено немного норм, введенных в гражданское законодательство Советской России к 1923 г., и в некоторых трудах П.И. Стучка представил свой взгляд на юридическое лицо, как на новый субъект прав. Из анализа его работ следует, что он использовал сравнительно-правовой метод при раскрытии опыта отражения в правовых теориях и законах европейских стран псевдоперсоны, признавал фиктивность юридического лица и давал обоснованные критические комментарии. Однако одновременно им допускались противоречащие друг другу оценки, не по всем элементам теории юридического лица были представлены ясные и однозначные пояснения, в частности, по вопросам о значении труда и представления интересов юридического лица во внешних правоотношениях с его участием. Сделан вывод о том, что юридическое лицо представляет собой, кроме формы объединения лиц или имуществ, форму объединения и юридического обособления трудовой функции работников и самого их труда.

Ключевые слова

Гражданский кодекс РСФСР, право собственности, советское право, субъект права, теория права, юридическое лицо

Для цитирования

Борисов А.М. Институт юридического лица и его развитие в представлении П.И. Стучки // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 4. С. 492-501. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-492-501>

The institute of legal entity and its development in the representation of P.I. Stuchka

© Andrey M. BORISOV,

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Chairman of the Kursk Regional Branch, LLC “Association of Historians of Law”, 29 Radishcheva St., Kursk, 305000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7475-1099>, andrei_borisov@mail.ru

Abstract

The discussion of the draft Civil Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic and the act itself after its adoption in scientific legal journalism led to the appearance of many books and articles, the authors of which touched upon, among other things, the problem of a legal entity. Legal institutions underwent significant changes in comparison with their interpretation in pre-revolutionary Russian law, which required theoretical justification for institutional changes. The institution of a legal entity was the subject of a few norms introduced into the civil legislation of Soviet Russia by 1923, and in some works P.I. Stuchka presented his view of a legal entity as a new subject of rights. From the analysis of his works it follows that he used the comparative legal method in revealing the experience of reflection in legal theories and laws of European countries of a pseudo-person, recognized the fictitiousness of a legal entity and gave well-founded critical comments. However, at the same time, they allowed for contradictory assessments; not all elements of the theory of a legal entity were provided with clear and unambiguous explanations, in particular on issues of the significance of labor and representation of the interests of a legal entity in external legal relations with its participation. The author comes to the conclusion that a legal entity represents, in addition to a form of association of persons or property, a form of association and legal separation of the labor function of employees and their labor itself.

Keywords

Civil Code of the RSFSR, ownership, Soviet law, law subject, law theory, legal entity

For citation

Borisov, A.M. (2024). The institute of legal entity and its development in the representation of P.I. Stuchka. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 4, pp. 492-501. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-492-501>

Введение

Петр Иванович (Петерс Янович) Стучка (1865–1932) известен как писатель, революционер, правовед, политический и государственный деятель РСФСР, Латвийской Советской Социалистической Республики (17 декабря 1918 г. – 13 января 1920 г.) и СССР. Его научное наследие охватывает несколько отраслей права и криминологию. При его деятельном участии разрабатывались две конституции РСФСР (1918 г. и 1925 г.) и Конституция СССР (1924 г.), ряд первых декретов, кодексов, иных подзаконных правовых актов [1, с. 79-88].

Как один из разработчиков Гражданского кодекса РСФСР (далее – ГК РСФСР) П.И. Стучка в своих работах выражал мнение о субъектах права, в том числе о юридическом лице, основываясь на известных воззрениях зарубежных и российских правове-

дов, а также законах некоторых государств. Однако он понимал насущную потребность в новых подходах к созданию нового, социалистического права, обоснованию его институтов, происходящих от дореволюционных аналогов, но во многом принципиально от них отличных.

В рамках научного дискурса о фигуре юридического лица заслуживает внимания позиция ученого, согласно которой количественные и качественные изменения собственности в определенной мере обусловили изменение взглядов на участников правоотношений, связанных с проявлениями коллективной личности. Однако, соглашаясь с мнением об определенной коллективистской и имущественной сущности юридического лица, как и многие другие правоведы, П.И. Стучка не развивал темы обособления

труда и особенностей выступления юридических лиц во внешних отношениях.

Результаты исследования, обсуждение

В работе 1924 г. «Революционная роль права и государства» ученый указывал, что субъектом права может быть всякое правоспособное лицо, как физическое, так и юридическое, и дал определение юридического лица по статье 13 ГК РСФСР, подчеркнув, что субъект права может быть как активным (правомочным), так и пассивным (правообязанным) [2, с. 108].

Позднее в третьем томе первой советской «Энциклопедии государства и права» (далее – Энциклопедия) он показал, что юридическое лицо может пониматься в широком и узком смысле. В первом случае это юридическая личность, субъект права и буржуазно-правовая абстракция. В узком смысле – это субъект права, состоящий «из совокупности лиц или имуществ, вернее правовых организаций, удовлетворяющих известным законным условиям, как-то: общества, предприятия, заведения, учреждения и т. д.» [3, стб. 1593]. Одновременно уточнялось, что это юридическая фикция, правовое представление или воображение, воля которого, как и воля недееспособных индивидов, «заменяется волею его представителя» [3, стб. 1593]. Пояснялось, что для «обыкновенного смертного» противопоставление такого «правового человека» физическому (естественному) лицу, живому человеку, гражданину может показаться несколько диким, и приводился пример отказа германских законодателей использовать в гражданском кодексе термин «юридическое лицо» при упоминании государства и общества, которым было предоставлено право быть субъектами гражданского или хозяйственного права [3, стб. 1594].

Некоторую неопределенность позиции проявляют положения о широком и узком смыслах понимания юридического лица, поскольку в обоих случаях – это субъект права, но в первом – это буржуазно-правовая абстракция, а во втором – исчезли характеристики политического свойства и абстрактности. Да и вряд ли можно отрицать, что в любом из этих смыслов, даже в «буржуазно-правовой» интерпретации юридическое лицо – это «правовая организация, удовлетворяющая известным законным условиям».

В кратком изложении теоретических споров, в том числе о фикции, мы находим мнение о том, что физическое лицо в юридическом смысле есть «абстракция от живого человека», а социальные союзы, создаваемые человеком, приравниваются к этой фикции абстрактного лица.

Сделаем небольшое отступление: рассуждая логически, юридическое лицо в соответствующих теоретических построениях есть не просто фикция, подобная физическому лицу, а двойная юридическая фикция.

Критически оценивал П.И. Стучка многие теории юридического лица: теорию социальных функций, по которой юридическое лицо «получает свои качества лица только от закона и при условии постановления о том закона» [3, стб. 1594], как и лицо физическое; теорию защищенного реального интереса Р. Иеринга, не ушедшую далеко от теории целевого имущества, и выдвигавшую на первый план живых людей как «дестинаторов права»¹, которым эта организация дана для удобства; соглашаясь с французской теорией М. Пляноля (теория коллективного имущества), ученый посчитал необходимым дополнить ее соображением «о лице, как о персонификации, представителе экономической ячейки, индивидуальной или коллективной» [3, стб. 1595].

Вероятно, тут подразумевалась персонификация коллективного имущества, что, собственно, и произошло с принятием ГК РСФСР, признавшем предприятия имуществом в статье 22 и их же юридическими лицами в статье 13. Однако, имея в виду возможность коллективного участия в создании юридического лица, допустимо говорить о персонификации такого коллектива.

Не вполне ясно дано объяснение того, что после Октябрьской революции вопрос о юридическом лице «отпал», поскольку существовало «единое нар. хозяйство в госуд. масштабе: национализация (см.) всего хозяйства» [3, стб. 1596], и при проведении новой экономической политики (далее – нэп) «это централизованное хозяйство было разбито на экономические ячейки, допуская рядом с на-

¹ Малый энциклопедический словарь: в 4 т. / Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 2. С. 1501.

ционализацией, и хозяйствование частных лиц» [3, стб. 1594].

Переходя к нормам о юридическом лице, П.И. Стучка, участвовавший в разработке ГК РСФСР, недоумевает по поводу признания в статье 15 юридическими лицами частных больниц, музеев и др. учреждений, публичных библиотек и т. д.: «Для каких практических целей у нас потребовалось это последнее расширение понятия Ю. л., трудно сказать» [3, стб. 1594].

Соотнося вышеприведенные тезисы, мы обнаруживаем противоречивость взглядов – сначала допускается «хозяйствование частных лиц» в условиях нэпа, но затем автор отказывается понимать необходимость признания юридическими лицами ряда частных образований.

Ниже он заключает, что потребность и смысл фикции абстрактного юридического лица у нас отпадают при подходе к нему с «конкретной меркой»: кто скрывается за ним, государственные учреждения или частные лица? каков его личный состав в последнем случае? Если в буржуазном праве эта схема анонима для акционерных обществ (владельцы акций – анонимные лица), то в советском праве важным является требование сведений о лицах (кто эти лица, к какому классу относятся), образовавших юридическое лицо. Исходя из этих соображений, высказывать мысль о бесцельности и отсутствии необходимости в расширении области применения понятия юридического лица. Но «конкретная мерка», избавляя от неизвестности лиц, создающих юридическое лицо, не разрешает основного вопроса, ибо очевидно, что даже наличие полной информации об участниках юридического лица, получаемой уполномоченными регистрирующими органами, не устраняет его фиктивной природы.

Одновременно автор отмечал неразрешенность в ГК РСФСР вопросов о регистрации юридических лиц и юридической ответственности. В нем были определены особенности статуса трестов и синдикатов, частных обществ, полных, акционерных и уставных товариществ, иностранных юридических лиц, но оставался открытым вопрос о профессиональных союзах, партийных организациях, Коминтерне и его секциях, бюджетных го-

сударственных учреждениях, что вскрыла судебная практика [3, стб. 1597-1598].

Более развернутое и теоретически определенное изложение представлений о субъекте права было дано им в Курсе советского гражданского права (1929 г.), где пояснялось, что к физическим лицам приравниваются объединения лиц, учреждения (государственные, общественные и частные), представляющие коллективную личность и имеющие права юридических лиц, и вопрос о юридических лицах имеет особое значение [4, с. 36, 53]. Этой теме посвящена отдельная глава, повествующая не только о юридических лицах частного права, но и о юридических лицах публично-правового характера, к которым автор относил государство, уточняя, что в римском праве не было понятий субъект права и юридическое лицо, использовалось понятие *persona* [4, с. 63].

Связывая развитие понятия о лице как субъекте права с эволюцией института собственности и тонко подметив эту особенность общественных отношений, автор упоминал период, когда собственность родовая, общинная, государственная постепенно превращалась в индивидуальную, а рядом с индивидуальным лицом в оборот стало выступать коллективное лицо (совокупность лиц), чему предшествовало образование понятий совокупности вещей (стадо, библиотека, коллекция, склад товаров и т. д.): «Если отдельной вещи или товару соответствовала воля отдельного субъекта – владельца, то вещи, объединяясь, могли одновременно повлечь за собою и объединение лиц с объединением волей» [4, с. 64]. Не оставляя в стороне вопрос смены типа общественно-экономической формации, автор обратил внимание на то, что если ранее происходило развитие отношений частной собственности, то современность отличает обратный процесс, процесс свертывания права частной собственности в пользу новой, общественной [4, с. 66-67].

По поводу известных теорий П.И. Стучка отмечал разнообразие названий коллективной личности (моральное, мистическое, фиктивное, фингированное лицо) и подчеркивал, что эти теории не создают и не изменяют факта юридического лица, а лишь по-своему пытаются объяснить его. Он подчеркнул правоту Р. Иеринга, относившего «юри-

дическое лицо к одной технической форме права» [4, с. 72], и считал, что суть юридического лица состоит в объединении имущества, без которых его нет как такового [4, с. 74], а после революции этот вопрос не имел особого значения, хотя понятие «юридическое лицо» впервые использовано в декрете об отделении церкви от государства².

За повторением тезиса Энциклопедии о разделении с переходом к нэпу централизованного хозяйства на экономические ячейки [4, с. 75] П.И. Стучка указывал, что при этом стало допускаться хозяйствование частных лиц, и перемены, связанные с нэпом, нашли отражение в ГК РСФСР, определив появление в законодательстве норм о юридическом лице. Этого требовало и вовлечение индивидуальных хозяйств в процесс коллективизации (кооперация, колхозы и т. п.), разделение хозяйства страны на автономные организации с собственным бюджетом, акционирование госпредприятий, превращение учреждений, в том числе общин как земельных обществ, в самостоятельных лиц частного-правового или полупублично-правового характера с тенденцией к социализации [4, с. 75-76].

Соглашаясь с мнением Е.А. Лариной о том, что «Любые коллективы людей не могут существовать и развиваться без соответствующего регулятора» [5, с. 24], мы оцениваем 20-е годы как период возникновения множества трудовых коллективов, и фактически правовой институт юридических лиц оказался востребован именно как регулятор отношений объединенного труда, но в форме, отличной от той, которая реализовывалась в буржуазных государствах.

Автор признавал использование буржуазных кодексов для включения в ГК РСФСР норм («пара статей») о юридическом лице, обосновав это тем, что в сложившемся положении надо было «на первое место поставить юридическое лицо, начиная с государ-

ства» [4, с. 76-77], а работа государственно-го сектора, действующего под формой государственных предприятий и учреждений, предполагала, что они в обороте взаимодействуют не только между собой, но и с частником и кооперативами. Их социалистический характер проявлялся прежде всего в производстве и отношениях с плано-регулирующими органами, а этих отношений гражданский кодекс не касался [4, с. 76-77].

Владея информацией о складывающейся в стране судебной практике, П.И. Стучка назвал недочеты, допущенные при разработке соответствующих норм ГК РСФСР: «неловкость» статей о юридических лицах (статьи 13–19а) привела к формальному непризнанию части реальных участников гражданского оборота юридическими лицами и образованию категории лиц, которых можно было бы назвать фактическими юридическими лицами. Отсюда потребность доработать законы и автор предложил ввести третью категорию юридических лиц (государственные учреждения на госбюджете), «формально ограниченных, но все же имеющих право искать в суде и обязанных отвечать» [4, с. 78-80].

Требует некоторого уточнения вопрос о взглядах автора на государство в контексте признания его субъектом прав. В своей работе П.И. Стучка указывал на подчинение современного государства нормам гражданского оборота, обретение им вследствие этого статуса субъекта гражданского права [4, с. 66], но в этом тезисе имелось в виду государство капиталистической общественно-экономической формации. Перейдя к характеристике советского государства, ученый ясно определил, что оно не является субъектом гражданского или частного права, так как оно вступает в эти отношения, на что указывают и различные нормативные акты «в лице своих органов» [4, с. 80].

Однако этому умозаключению противоречит предыдущий тезис о постановке при работе над гражданским законодательством на первое место юридического лица, начиная с государства. Данное уточнение возвращает нас, например, к некоторым констатациям В.Б. Ельяшевича, касающимся бытовавших в Древнем Риме представлений о союзных образованиях как участниках общественных

² «12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». См.: Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января (5 февраля) 1918 г. // Собрание узаконений и постановлений Рабочего и Крестьянского Правительства 1917–1918 гг. № 18. М., 1942. Отд. I. Ст. 263. С. 286-287.

отношений. Мы отмечали противоречивые суждения В.Б. Ельшевича о государстве, но им было ясно обозначено и доказано, что римское государство не являлось юридической личностью гражданского права [6, с. 161, 163-173]. Очевидно, П.И. Стучка, ссылающийся на работы В.Б. Ельшевича, был знаком с его произведениями и выводами, и воспроизвел в своем Курсе советского гражданского права вышеприведенный концепт древнеримских юристов применительно к советскому государству. Эта проблема раскрывалась вместе с оценкой буржуазных юристов, которые признавали государство корпорацией, так как оно состоит из членов нации, но давали ему особое название – «казна», «фиск». Объяснение достаточно ясное: в Советской России «нет «частной собственности» государства, и потому оно не является субъектом гражданского права» [4, с. 81], но юридическими лицами могут быть признаны Советы как выполняющие одновременно функции органа самостоятельной местной власти и исполнительного органа центра. Исходя из сложившейся системы отношений, П.И. Стучка определил четыре группы лиц:

1) лица вообще (живые люди, граждане), обладающие гражданской правоспособностью;

2) приравненные к ним с некоторыми ограничениями юридические лица: объединения лиц, общественные организации или учреждения, и предприятия, получающие права юридических лиц в силу договора с момента регистрации (товарищества), в силу устава или положения с момента регистрации; в силу закона с саморегистрации (профсоюзы и, отчасти, партийные организации); в силу закона (общего закона) или особого положения без регистрации;

3) госучреждения на госбюджете (с ограничениями), действующие на основе особых законов;

4) общества и организации, созданные не в целях экономического оборота или прибыли, а в иных (культурных и т. п.) целях (клубы, литературные, артистические и пр. общества), не получившие прав юридического лица [4, с. 81].

Как мы видим, государство не упоминается в данной классификации, что объясня-

ется воззрениями советского ученого на государство как на классовую организацию человеческого общества или организацию господствующего класса или классовую организацию господства [7, с. 38-39, 67].

Отрицая анонимность отношений, автор повторно пишет, что у нас «потребность в фикции, в абстрактном юридическом лице отпадает, как только мы подходим к нему с конкретной меркой» [4, с. 82].

Опуская тезисы о моменте возникновения обязательств юридического лица, его «национальности» (вне зависимости от того, в каких странах действует юридическое лицо, она определялась местом нахождения основного первичного предприятия или органа), об определении объема прав и обязанностей, о двояком характере отношений (между членами предприятия и между предприятием и вышестоящим органом – внутренние, с другими лицами – внешние), о материальной ответственности [4, с. 84-88], обратимся к главе четвертой «Отдельные виды юридических лиц».

Для этой категории лиц П.И. Стучка обозначил ряд классифицирующих признаков: характер имущества (по нему юридические лица подразделялись на капиталистические, кооперативные, социалистические; преследуемые цели (наем квартир, издательское дело и т. д.); способ объединения или образования (акционерное общество, полное товарищество, больницы, музеи, библиотеки, учебные учреждения и т. п.); порядок образования. Каждая из этих групп может быть разделена по иным признакам (вид деятельности, учредитель и т. п.) [4, с. 88-89].

В пятой главе повествуется об объединениях и организациях, основанных не на имущественном интересе, и к ним отнесены образовательные и научные организации, политические, благотворительные, профсоюзы, партийные организации, дома крестьянина, земельные или крестьянские общества, церкви (к ним запрещено применять начала юридического лица), и которые не имеют целей извлечения прибыли. Шестая глава посвящена кооперативным организациям и их объединениям.

В главе седьмой «Юридические лица, представляющие госсобственность» характер имущества, был назван первым классифици-

рующим признаком, был отмечен факт существования социалистической собственности с частной собственностью, что проявляли нередкие факты участия государственной собственности в обороте на основе сделок, договоров, и это также определяло необходимость решения вопроса о юридическом лице.

Изложение материала начинается с характеристик, присущих государству, и указывается, что в буржуазных странах теория личности приравнивает государство к лицу, государство имеет «частное право собственности», и по делам, связанным с этим правом, оно признается право- и дееспособным юридическим лицом. Однако в социалистическом советском государстве в условиях нэпа (здесь мы видим оставление за рамками рассмотрения вопроса период с 1917 до 1921 г.) наряду с правом социалистической собственности существует право частной собственности, и в отношении первого нельзя вести речь в гражданско-правовом смысле, ибо в этом случае юридизируется собственность иного рода [4, с. 119]. Государственная собственность в гражданском и торговом обороте не участвует как общая собственность, кроме редких случаев, а для гражданского оборота создана система хозяйствующих единиц – юридических лиц, участвующих и в публично-правовых, и в гражданско-правовых отношениях. Не называя авторов, П.И. Стучка отвергает «остроумную» теорию, по которой наркоматы не являются юридическими лицами, а являются только органами государства как юридического лица и субъекта гражданского права. Критикуя такой подход, он указывает, что тогда государство как юридическое лицо было бы недееспособным и приводит интересное допущение: государство само (в лице своей исполнительной власти) будет ходатайствовать перед собой (в лице судебной власти) на основании своих же нормативных установлений (принимаемые законодательной властью) [4, с. 120-121]. Автор повторяет прежде выраженное мнение: «в советско-правовом смысле государство не должно быть и не будет превращено в субъекта гражданского права, или это будет неестественное построение...» [4, с. 121].

Представляется, что идея состояла в признании социалистического государства обра-

зованием более высокого порядка, чем просто юридическое лицо, и такое государство распоряжается госсобственностью в порядке принятия актов публично-правового свойства – национализации, передачи полномочий по распоряжению имуществом низовым звеньям или передачи имущества другим государствам по международным, а не по гражданско-правовым договорам. Однако принимали их публично-правовые органы.

В последнем из немногих исследований политико-правовых взглядов П.И. Стучки – работе Е.В. Лебедева – определялась задача «сконструировать понимание П.И. Стучкой государства, его сущности, признаков и особых проблем» [8, с. 7], но автор не раскрыл в полном объеме этот вопрос, оставив за рамками исследования взгляды П.И. Стучки на государство как на субъекта права, в том числе в гражданско-правовом аспекте.

По ГК РСФСР наркоматы не обрели статуса юридических лиц, хотя в отношении ряда госорганов выражалась иная позиция – сельские, городские, поселковые, курортные советы, а также волостные, уездные и губернские исполнительные комитеты советов должны пользоваться и пользуются правами юридического лица. Отмечалась также юридическая неопределенность статуса Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и ЦИК Союза, которые не были зарегистрированы в качестве юридических лиц. Также выражалось мнение о том, что их президиумы «фактически являются в гражданском обороте юридическими лицами» [4, с. 121].

Данный тезис со всей очевидностью свидетельствует о подходе, не развернутом, но обозначающем требования в рамках реалистического правопонимания: 1) признание юридическим лицом фактического участника правоотношения; 2) признание таковым коллективного органа управления организацией. Следование этой идее выводит нас на аналогичные органы – правления обществ или трестов.

По вопросу о признании собственниками госимущества автор дал краткое описание подходов к делению юридических лиц публичного права немецкой, английской и французской национальных школ права. Немецкая – три группы – учреждения, кор-

порации и село, город, провинция и государство. Английская – юридическими лицами публичного права считаются не сами территориальные единицы, а их управления. Французская – три группы – административно-территориальные единицы, все остальные и государство [4, с. 122-123].

Автор также обратил внимание на взгляд А.В. Венедиктова [9], «которому принадлежит честь первой и вполне ясной и сознательной формулировки двух основных мыслей этой проблемы» [4, с. 123]: первая – между регулирующим или планирующим органом и регулируемым не может (не должно) быть отношений частно- или гражданско-правовых, но с прочими юридическими лицами они пользуются равными с правами этих лиц правами; вторая – государственная собственность, отведенная для гражданского оборота, отождествляться с частной собственностью до ее перехода в собственность частного лица не может [4, с. 123]. Но выводы по этим вопросам П.И. Стучка назвал недостаточно последовательными и решительными.

Раскрывая особенности юридических лиц, в том числе по С.А. Муромцеву и В.Б. Ельшевичу, он отмечал, что нормам гражданского оборота подчиняется современное государство, и это делает из него юридическое лицо гражданского права, что союзы выступают как истцы и ответчики через особые органы, через особых своих представителей [4, с. 66-67]. Так, после глав о преемстве лица и разъединении единого субъекта права (соответственно, главы 8 и 9) раскрыты вопросы представительства (глава 10), где представителем называется «тот, кто совершает, заключает сделку не от своего имени, не для себя, а за другого, представляя или заменяя этого другого» [4, с. 155].

Суть концепта отвечала нормам ГК РСФСР: представитель действует не от своего имени, а от имени юридического лица. Органы юридических лиц (обществ и товариществ) отнесены к представителям, назначенным по закону. Опуская тему представительства в виде ликвидационных органов, по договорам или доверенностям, подчеркнем, что мнение выражено ясно – представитель юридического лица – это его орган (управления). К тому же автор обращал внимание на

искусственность конструкции, предложенной А.Г. Гойхбаргом, считавшим, что представитель юридического лица «представляет собою как бы это самое юридическое лицо» [4, с. 156].

Рассмотрев некоторые существующие теории представительства, а также ответственности, автор указывал на определение прав и обязанностей органов юридического лица законом, уставом или договором, и в этих пределах они заменяют недееспособное юридическое лицо и осуществляют свои права и обязанности без особых доверенностей [4, с. 163]. Что касается представления интересов профессиональных союзов, то подчеркнуто, что эти отношения относятся к сфере трудового, а не гражданского права.

Заключение

Обратив внимание на термин «физическое лицо» и условность его использования в праве как юридически фиктивной конструкции, представляющей неопределенного живого человека, П.И. Стучка такой же юридической фикцией определил и коллективную личность, приравняваемую в правах к лицу физическому. Логически развивая данное соображение, нетрудно увидеть в фигуре юридического лица двойную юридическую фикцию.

Встречаются тезисы, недостаточно ясно излагающие мысль автора применительно к теории коллективной личности: неясно, на персонификацию чего было нацелено внимание ученого. Дополнение о субъекте права как персонификации коллективной экономической ячейки несет в себе идею персонификации экономического союза коллектива людей, а не имуществ, или людей и имуществ. Также не получил развития вопрос о воле юридического лица, воле его представителя.

Несогласие с мнением других создателей ГК РСФСР проявилось в том, что П.И. Стучка, очевидно, не находил оснований для отнесения частных больниц, музеев и т. п. к категории юридических лиц и расширения сферы применения этого правового института, в чем можно увидеть недооценку значения хозяйственной деятельности частных учреждений.

Ученый признавал пробельность и недостатки ГК РСФСР в части определения

юридического лица, которое относилось к промышленным предприятиям, публичным библиотекам и т. п., но не охватывало всех фактических участников гражданского оборота (иные организации). Оговорив необходимость при его разработке поставить на первое место юридическое лицо, начиная с государства, П.И. Стучка все же исключил советское государство из числа участников гражданско-правовых отношений. Выделяя два вида юридических лиц – частного и публичного права, и относя к последним государство и иные государственные образования (государство – субъект публично-правовых отношений), он к субъектам гражданского права относил государства капиталистической формации, исключая признание таковым советского государства из-за отсутствия в нем частной собственности на средства производства и его вступления в гражданско-правовые отношения через свои органы – советы различного уровня. Некоторые теоретические рассуждения, в частности об утрате смысла фикции юридического лица, противоречат комментариям, в которых автор следует нормам ГК РСФСР.

Происхождение коллективного лица в прошлом автор логически связывал с появлением у людей понятий о совокупности вещей, уточняя их разновидности – стадо, библиотека и т. п., а суть его (юридического лица) сводил к объединению имущества. По мнению П.И. Стучки, если ранее эволюционировал институт частной собственности, то современность (начало XX века) отличало развитие отношений общественной собственности, и в социалистическом государстве наряду с правом социалистической собственности признавалось право частной собственности. Однако в отношении первой недопустимо регулирование связанных с ней отношений гражданско-правовыми нормами, так как

социалистическая государственная собственность не участвует в гражданском и торговом обороте (по аналогии с общей собственностью по римскому праву), кроме отдельных, предусмотренных законом случаев. Эти отношения регулируются в основном нормами публичного права.

Концепция представления интересов юридического лица в ее описании П.И. Стучкой состояла в том, что представитель юридического лица – это его орган, который действует не от своего имени, а от имени юридического лица. Однако им выражались мысли об органе управления как о фактическом юридическом лице, и не было дано более подробное изложение видов возможных представителей юридического лица, не была охарактеризована их фактическая роль в правоотношениях, в том числе в части, касающейся воли.

Повторимся, сущностное предназначение юридического лица состояло в фактическом объединении и юридическом обособлении имущества, осуществляемых по закону, или объединениями людей – участниками юридического лица. Объединяемый в фигуре юридического лица труд работников, труд, как одной из фундаментальных категорий марксистской теории, которой старался придерживаться автор, не подразумевался. Но если связать вопрос о работниках с собственностью в виде результатов их труда, то становится очевидным, что это новое имущество не возникает само по себе. Оно возникает после приложения к первичным имуществам труда. Тогда юридическое лицо предстает также в форме объединения и обособления труда. Данное соображение, отличное от экономической теории разделения труда, никем не высказываемое в 20–30-е гг. XX века, вполне применимо к самым различным предприятиям, учреждениям и организациям.

Список источников

1. *Шахрай С.М., Краковский К.П.* Юристы и революция: Pro et Contra. М.: Кучково поле, 2017. 552 с.
2. *Стучка П.И.* Революционная роль права и государства: общее учение о праве. 3-е, пересмотр. и доп. изд. М.: Изд-во Коммунистической акад., 1924. 140 с.
3. Энциклопедия государства и права: в 3 т. Т. 3 / под ред. П.И. Стучка. М.: Изд-во Коммунистической акад., 1927. 1670 стб.
4. *Стучка П.И.* Курс советского гражданского права: в 3 т. Т. 2: Общая часть гражданского права. М.: Изд-во Коммунистической акад., 1929. 376 с.

5. Ларина Е.А. Феномен «юридической силы»: методологические подходы // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 22-38. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-22-38>, <https://elibrary.ru/ceggow>
6. Борисов А.М. Эволюция союзных форм деятельности человека и взгляды русских юристов на проблему юридического лица в праве. М.: Юрлитинформ, 2023. 272 с. <https://elibrary.ru/weyvvdw>
7. Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР. Изд. 6-е., перераб. Москва; Ленинград: Гос. изд-во; Печатный двор, 1929. 311 с.
8. Лебедев Е.В. Политико-правовые взгляды П.И. Стучки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2024. 30 с.
9. Венедиктов А.В. Организационная структура государственных предприятий: Доклад // Революция права. М., 1928. № 5 (сентябрь–октябрь). С. 67-91. Прения по докладу: Л.Я. Гинцбург, А.П. Павлов, С.М. Прушицкий, П.И. Стучка; Заключительное слово А.В. Венедиктова.

References

1. Shakhrai S.M., Krakovskii K.P. (2017). *Lawyers and Revolution: Pro et Contra*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 552 p. (In Russ.)
2. Stuchka P.I. (1924). *The Revolutionary Role of Law and the State: General Doctrine of Law*. Moscow, Communist Academy Publ., 140 p. (In Russ.)
3. Stuchka P.I. (ed.). (1927). *Encyclopedia of State and Law: in 3 vols. Vol. 3*. Moscow, Communist Academy Publ., 1670 clm. (In Russ.)
4. Stuchka P.I. (1929). *Course of Soviet Civil Law: in 3 vols. Vol. 2: General Part of Civil Law*. Moscow, Communist Academy Publ., 376 p. (In Russ.)
5. Larina E.A. (2021). The phenomenon of “legal force”: methodological approaches. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 5, no. 17, pp. 22-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-22-38>, <https://elibrary.ru/ceggow>
6. Borisov A.M. (2023). *Evolution of Union Forms of Human Activity and the Views of Russian Lawyers on the Problem of a Legal Entity in Law*. Moscow, Urlitinform Publ., 272 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/weyvvdw>
7. Stuchka P.I. (1929). *The Doctrine of the Soviet State and Its Constitution of the USSR and the RSFSR*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Publ., Pechatnyi dvor Publ., 311 p. (In Russ.)
8. Lebedev E.V. (2024). *Political and Legal Views of P.I. Stuchka. Cand. Sci. (Law) diss. abstr.* Moscow, MSU Publ., 30 p. (In Russ.)
9. Venediktov A.V. (1928). Organizational structure of state-owned enterprises: Report. *Revolution of Law*. Moscow, no. 5 (September–October), pp. 67-91. Debate on the report: L.Ya. Gintsburg, A.P. Pavlov, S.M. Prushitskii, P.I. Stuchka; Final words by A.V. Venediktova. (In Russ.)

Автор демонстрирует отсутствие конфликта интересов. / Author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 04.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 30.10.2024

Принята к публикации / Accepted 29.11.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)